

Фундаментальная лингвистика 2013-2024

ISSN 2079-8784

URL - <http://ras.jes.su>

Все права защищены

Номер 1 (1) Том . 2023

О факторах, способствующих сохранению языков и ускоряющих их исчезновение

Алпатов Владимир Михайлович

*заведующий отделом языков Восточной и Юго-Восточной Азии, руководитель научно-исследовательского центра по национально-языковым отношениям, Институт языкознания Российской академии наук
Российская Федерация, Москва*

Аннотация

Статья посвящена условиям сохранения языков малочисленных народностей. Перечислены факторы, ведущие к исчезновению языка, в основном связанные с уменьшением числа носителей, усилением контактов, причем с более распространенными и потому престижными языками, а также с языковой политикой властей. В числе факторов, способствующих сохранению языков, названы незначительное число контактов, национальное самосознание и опять же языковая политика. Отмечается, что, как правило, факторы могут взаимодействовать, как усиливая, так и ослабляя процесс. Приведенные наблюдения позволяют делать выводы о мерах, необходимых для сохранения языков малочисленных народов.

Ключевые слова: языковая политика, малые языки, национальное самосознание, престиж языка, коренизация, мультикультурализм

Дата публикации: 24.05.2023

Ссылка для цитирования:

Алпатов В. М. О факторах, способствующих сохранению языков и ускоряющих их исчезновение // Фундаментальная лингвистика – 2023. – Номер 1 (1) С. 44-53 [Электронный ресурс]. URL: <https://linguistica-fundamentalis.ru/S0025596-5-1> (дата обращения: 18.05.2024). DOI: 10.18254/S294939000025596-5

¹ Мы, к сожалению, знаем много примеров исчезновения языков и диалектов, в том числе и в самое последнее время. Конечно, не всегда можно точно определить, вымер язык или еще нет. Орольский язык в России был объявлен мертвым, но потом нашлись его живые носители, то же было несколько раз с айнским языком в Японии. Но даже если еще есть люди, помнящие язык, ситуация может сложиться так, что его исчезновение в ближайшее время неизбежно.

² Исчезновение языка – последняя стадия языкового сдвига, основанного на языковых контактах. Промежуточные стадии связаны с двуязычием (многоязычием). Эти промежуточные стадии могут сохраняться надолго, и процесс может быть повернут вспять. Если вытеснение языка к настоящему времени еще не дошло до полного исчезновения, то можно предсказывать разные варианты развития событий. Но прогнозы всегда делать очень сложно, поскольку все факторы трудно учесть, а в будущем могут появиться новые. Можно выделить как факторы, способствующие исчезновению языка, так и факторы, тормозящие его. Редко действует только один фактор, обычно значима их совокупность.

³ ФАКТОРЫ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ ИСЧЕЗНОВЕНИЮ ЯЗЫКА

⁴ 1. Физическое уничтожение носителей

⁵ Это бывало в истории вследствие войн или стихийных бедствий. Сейчас такое «окончательное решение» кажется невозможным. Однако вспомним судьбу идиша на оккупированных фашистской Германией территориях; в резком снижении употребления этого языка причина была всё же не единственной (см. ниже). А от стихийных бедствий никто не застрахован. Катастрофическое цунами в Индийском океане в 2004 г. сократило число носителей малых австроазиатских языков, иногда, возможно, до полного исчезновения [Погибенко, 2012].

⁶ 2. Малое количество носителей

⁷ Очевидно, что чем меньше носителей языка, тем при прочих равных условиях они скорее исчезнут. Например, в гибели айнского языка, о которой я буду не раз говорить, сыграла роль, в том числе, и их небольшая численность. На Хоккайдо их было не больше нескольких десятков тысяч, а на Сахалине ко времени прихода русских всего несколько тысяч. Но на идише еще в начале XX в. говорили миллионы, а значительное сокращение его носителей произошло не только за счет их физического уничтожения. Везде, в том числе там, где его не было (США, не оккупированная часть СССР и др.), идиш вытеснялся из обихода, в том числе и самими его носителями: упала престижность.

⁸ 3. Интенсивные языковые контакты

⁹ Айнский язык на Хоккайдо был устойчив, пока контакты его носителей с японцами отсутствовали или были незначительными. Когда во второй половине XIX в. Хоккайдо начал интенсивно заселяться японцами, айнский язык стал вымирать. Как правило, и в нашей стране расширение контактов с русскими способствует сокращению использования малых языков. Даже если носители господствующего языка дружелюбны к носителям малого языка (чего очень часто не бывает), они (сознательно или бессознательно) будут говорить на привычном языке и принуждать собеседников к его использованию.

4. Освоение территории

11 Само расширение контактов происходит не беспричинно и очень часто связано с экономическим или техническим освоением той или иной территории, которое всегда связано с притоком населения, как правило, отличного по языку от аборигенов. Так было и на Хоккайдо, и на Аляске, и в Сибири, на Дальнем Востоке и на российском Севере. Примером может служить языковая ситуация в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах России. Они были образованы в 1930 г., когда здесь основное население составляли ханты, манси и ненцы, сохранявшие традиционный, прежде всего оленеводческий уклад. Здесь при сохранении административного деления с начала 1960-х гг. активно развернулась добыча нефти и газа, и теперь это важные индустриальные территории России. Однако вся индустрия ведется силами приезжего населения, говорящего на русском языке. Ханты, манси и ненцы не играют заметной роли в нефтяной и газовой промышленности и в основном сохраняют традиционный уклад, который, однако, теперь имеет в регионе второстепенное значение. Это не способствует сохранению коренных языков, и трудно что-либо этому противопоставить (хотя ни один из вышеназванных языков пока не вымер). Впрочем, есть всё же один противодействующий фактор, о котором будет сказано ниже.

5. Отсутствие национального самосознания

13 Кроме вышеупомянутых объективных факторов, ускорять вымирание языков могут субъективные: традиции, образ жизни, национальный характер. Вот что писал о сахалинских айнах А.П. Чехов, побывавший на Сахалине в 1890 г.: «Они кротки, безответны» [Чехов, 1956: 219]. «Они не воинственны, не терпят насилия; покорять, поработать или вытеснить их было нетрудно» [Чехов, 1956: 221]. И Чехов указывал: «Не подлежит сомнению все-таки, что племя это исчезает и притом с необыкновенною быстротой» [Чехов, 1956: 218]. Правда, на Сахалине число айнов уменьшалось также и из-за переселений на Хоккайдо, но и там язык стал вымирать (с Хонсю айнов японцы вытеснили еще раньше). И случайно ли малые языки Северного Кавказа всегда были устойчивее языков Сибири и Дальнего Востока?

6. Низкая престижность языка

15 Этот субъективный фактор также играет немалую роль. Выше о нем говорилось в связи с судьбой идиша. Многие малочисленные народы также не видят ценности в своем языке, который часто невозможно употреблять в современных сферах жизни. Во время школьной реформы 1958 г. родители получили ранее отсутствовавшее право выбора школы для своих детей, в том числе выбора между русской и национальной школой. После этого количество национальных школ и учеников в них во многих регионах заметно сократилось. Подобные явления отмечаются не только для СССР: сами меньшинства нередко выступали против школьного обучения детей на материнских языках, поскольку они затрудняют овладение более важным языком, в случае СССР (и современной России) русским. И в США, как аборигены, так и потомки переселенцев заинтересованы прежде всего в знании английского языка.

¹⁷ «Языки в контакте легко делаются языками в конфликте» [Edwards, 1994: 89]. В большинстве случаев, если не появляются какие-то дополнительные факторы, конфликт разрешается в пользу более распространенного языка. По сравнению с другими государствами, образовавшимися на месте СССР, в России было немного языковых войн и острых языковых конфликтов. Однако малые языки остаются в тяжелом положении, в том числе из-за позиции носителей преобладающего, прежде всего русского языка. В отдельных случаях это бывает и другой язык: Якутия, Тува. Если для носителей малого языка его престижность может быть различной, то для носителей преобладающего языка она обычно оказывается низкой. Когда в 90-х гг. в Адыгее пытались законодательно установить норму, согласно которой глава субъекта федерации должен владеть адыгейским языком, то это вызвало протест русскоязычного населения. Все попытки распространения русско-национального многоязычия в России последних десятилетий наталкивались на противодействие одноязычных носителей русского языка, которые либо активно или пассивно боролись с этим, либо уезжали, но отвергали вариант перехода от русского одноязычия к двуязычию (многоязычию). Для этнических русских престижен, помимо русского, может быть, как правило, лишь иностранный язык, но не язык своего меньшинства. И это не специфически российское явление: в США так же относится к малым языкам англоязычное большинство. Международная роль этого языка только усиливает такое представление.

¹⁸ 8. Языковая политика

¹⁹ Этот фактор может действовать и в ту, и в другую сторону, и способствовать, и противостоять языковому сдвигу в зависимости от того, какая политика осуществляется.

²⁰ Говоря о языковой политике, следует иметь в виду, что она не обязательно является сознательной. Переезд по собственному желанию русскоязычных газовиков и нефтяников на территории, раньше занимавшиеся ханты или ненцами, — это тоже языковая политика. А при господстве рыночной экономики «потребности экономического оборота сами собой *определят* тот язык данной страны, знать который большинству выгодно в интересах торговых сношений» [Ленин, 1965: 424]. Очевидно, что при прочих равных условиях более выгодным будет более распространенный язык.

²¹ В индустриальный период развития капиталистического общества, когда в пределах одного государства формировались и развивались единый рынок, единая административная система, единая система образования и др., на первый план выходила потребность взаимопонимания. В большинстве случаев (об отдельных исключениях будет сказано ниже) распространялся господствующий язык, а другие языки в той или иной мере вытеснялись. Политика проводилась чаще всего сознательно: например, во Франции со времени Великой французской революции, в России с 1860-х гг. Господствующий язык мог юридически оформляться как государственный язык (Франция, царская Россия), но иногда этого даже не требовалось (Великобритания, США, где роль английского языка была для всех

очевидной). В США место принудительных мер занимала, по сути, не менее жесткая идеология «плавильного котла»: считалось, что американцем может стать любой, но при условии забвения прежних привычек и перехода на единую культуру и английский язык, желательно вместе с отказом от других языков. А с малыми языками в этих государствах не считались: в Великобритании, стране эталонной демократии, ирландских и уэльских детей били за речь на переменах на своем языке, а в России велась политика обрусения. Уже упоминавшиеся айны считались в Японии людьми второго сорта, и им навязывался японский язык. И теряли позиции не только совсем малые языки. Ирландия стала независимым государством, но преобладание английского языка сохранилось.

²² Однако наряду с факторами, способствующими языковому сдвигу, имеются и факторы, ему противостоящие. В истории были примеры не только вымирания, но и возрождения языков.

²³ ФАКТОРЫ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ СОХРАНЕНИЮ ЯЗЫКОВ

²⁴ 1. Отсутствие контактов

²⁵ Очевидно, что если некоторое человеческое сообщество живет обособленно и не контактирует или очень мало контактирует с более многочисленными и/или более агрессивными соседями, то его язык может быть устойчив. И сейчас лингвисты активно изучают такие языки в бассейне Амазонки или на Новой Гвинее. Те же айны сохраняли язык на большей части Хоккайдо до начала массового заселения острова японцами. При образовании национальных (автономных) округов Сибири аборигенное население там было основным. Такая ситуация может длиться веками, но может и быстро разрушиться.

²⁶ 2. Национальное самосознание

²⁷ Этот фактор относится к субъективным, и его значение может меняться, но он может оказывать значительное влияние на развитие языковой ситуации.

²⁸ Его неучет может привести к ошибочным прогнозам, которые могут давать и крупнейшие ученые. Ф. Энгельс в 1851 г. писал про чехов, хорватов (далматинцев) и словенцев (каринтийцев), что «неизбежная участь этих умирающих наций состоит в том, чтобы дать завершиться этому процессу разложения и поглощения более сильными соседями», в том числе и в языке, поскольку у них «почти с незапамятных времен для всех надобностей цивилизации нет иного языка, кроме немецкого» [Энгельс, 1957: 84]. Такой вывод делали тогда многие. Например, Чехия в 1620-1918 находилась под властью Австрии, и чешский язык активно вытеснялся немецким. Прекратилась литература, язык был исключён из официальной жизни, в городах чехи стали говорить по-немецки. Говорили по-чешски лишь в деревне, и казалось, что скоро перейдут на немецкий язык и там. Однако к середине XIX в. началось культурное возрождение. Деятели чешской культуры создали новые нормы литературного языка и нашли возможность использовать его «для всех надобностей цивилизации», развилась литература. Затем было выдвинуто требование «культурно-национальной автономии» в составе Австрии (с 1867 г. Австро-Венгрии), в которую должно было входить и расширение прав языков меньшинств.

Затем с 1918 г. – независимость. Аналогичные процессы происходили у словаков, словенцев, хорватов. Сыграли роль два фактора: сначала подъем национального самосознания, а затем изменение границ.

²⁹ Однако внешне похожая ситуация в Ирландии дала несколько иные результаты: ирландский язык играет роль национального символа и используется в католическом богослужении (английский язык ассоциируется с протестантством), но в обиходе (кроме сельской «глубинки») не используется. Видимо, сыграло роль всеобщее презрение к немецкому языку при образовании Чехословакии (вспомним роман Я. Гашека), чего не было для английского языка в Ирландии.

³⁰ 3. «Эффект бабушки»

³¹ Этот эффект можно считать разновидностью национального самосознания, которая появляется у носителей языков, которым грозит исчезновение. Оказывается, что одна и та же женщина, знающая малочисленный язык, ведет себя по-разному в качестве матери и бабушки. Как мать она, прежде всего, заботится об успехах своих детей и следит за тем, чтобы они осваивали господствующий язык. Однако, став бабушкой, она же начинает думать о том, чтобы ее язык не пропал, и старается в какой-то степени передать его внукам; это, в частности, отмечали для носителей малых языков Сибири и Дальнего Востока [Вахтин, 2001: 284]. «Эффект бабушки» – одна из причин того, что часто очень трудно установить точную дату «смерти языка».

³² 4. Отсутствие единого господствующего языка

³³ Среди стран Европы особой языковой ситуацией и языковой политикой издавна отличалась Швейцария. Это государство исторически сложилось не «сверху», а «снизу», через объединение административных единиц – кантонов, где говорили на разных языках: немецком, французском, итальянском. Существует и особый малочисленный язык: ретороманский. В каждом кантоне говорят на своем языке, а в центральных учреждениях преобладает многоязычие. Пример Швейцарии, вероятно, учитывался при формировании советской языковой политики (см. ниже), хотя ситуация там была другой. Достаточно указать на то, что три государственных языка Швейцарии являются государственными и в других странах. Нечто похожее есть и в Индии, где среди национальных языков ни один не распространен во всей стране и является официальным лишь в пределах отдельных штатов (попытка сделать таким языком хинди в 1960-х гг. привела к человеческим жертвам и была прекращена). В пределах всей Индии общими языками являются лишь английский и мало распространенный (но не мертвый вопреки представлениям многих) санскрит. Однако такая языковая политика развивает функции сравнительно крупных официальных языков штатов и не предохраняет от исчезновения не имеющие формального статуса малые языки.

³⁴ 5. Языковая политика

³⁵ Языковая политика, в той или иной мере направленная на сохранение языков меньшинств, бывает достаточно разнообразной. Можно выделить по крайней мере три ее варианта.

³⁶ 5а. «Разделяй и властвуй»

³⁷ Нередко в многонациональном государстве или в колонии власть проводит разную политику в отношении языков меньшинств в зависимости от ситуации. В ЮАР в период апартеида даже могло поощряться начальное образование на африканских языках, так как среди них не было (как и в Индии) понятного для всей страны языка, и борьба против апартеида шла на английском языке, от которого африканцев старались отгородить. В Северной Африке в колониальный период Франция поощряла развитие малочисленных берберских языков в противовес более распространенному и опасному арабскому. Этим объяснялась и более либеральная политика по отношению к украинскому языку в Австро-Венгрии сравнительно с Россией: царская власть видела в нем «наречие» русского языка и добивалась скорейшей ассимиляции, а австрийская власть поддерживала украинский язык, опасаясь слишком большого усиления польского языка.

³⁸ 56. «Коренизация»

³⁹ Иными, не прагматическими, а идеологическими причинами объяснялась политика в Советской России, а затем в СССР после Октября. Новая власть поставила задачу развития каждого из языков народов многонационального государства. Хотели добиться того, чтобы каждый гражданин государства мог осваивать высоты мировой культуры, читать Шекспира, Пушкина и Ленина на родном языке. Это была для того времени беспрецедентная задача. Народный комиссар по делам национальностей говорил в 1918 г.: «Школа, суд, администрация, необходимые политические мероприятия, формы и способы проведения общих декретов применительно к национально-бытовым условиям, — все это на родном, доступном для населения языке» [Сталин, 1947: 89].

⁴⁰ В то же время представления государственных деятелей того времени о языковых процессах были во многом утопическими. Видный коммунист Х.Г. Раковский тогда же говорил: «Не будем же мы, как царские жандармы, заставлять грузин изучать русский язык. Это было в царское время, и царское время мы не можем вернуть. Неужели же мы будем заставлять чекистов следить за тем, чтобы инородцы изучали русский язык?» [Национальные, 1923: 48-49].

⁴¹ В те годы новую государственную языковую политику поддерживали и осуществляли и партийно-государственное руководство, и национально ориентированная интеллигенция в республиках. Прямого ей сопротивления почти не было, но существовало много объективных трудностей. Однако если недостаточное развитие того или иного языка можно еще было преодолеть, то гораздо труднее было (и в конечном итоге оказалось невозможным) обойтись без должного удовлетворения потребности взаимопонимания между носителями разных языков. СССР превращался из передового отряда мирового пролетариата в «обычное» государство со всеми его атрибутами, в число которых входит и официальный язык. Со второй половины 1930-х гг. главным содержанием языковой политики в СССР стало распространение русского языка, хотя прежние официальные лозунги сохранялись. До конца советского времени использование языков меньшинств в ряде сфер, особенно в книгоиздании и развитии литератур, поддерживалось (нередко искусственно) государством, но затем вступили в силу законы рынка. А языки меньшинств плохо вписываются в рыночные отношения. Подробнее о данных проблемах см. [Алпатов, 2000].

⁴³ В последнее время в европейских странах языковая политика всё чаще основывается на принципах мультикультурализма, предпринимаются меры по защите малых языков. Такие меры в самое последнее время начинают вводиться даже в США, особенно на Аляске, хотя и сейчас в этом государстве очень многие нормой жизни считают одноязычие, естественно, на английском языке. А в государствах континентальной Европы предпринимаются разнообразные меры в защиту малых языков, в том числе по пропаганде этих языков среди соответствующих этносов. Их знание считается престижным. Языки вроде фризского, ретороманского, саамского пока что вполне жизнеспособны. По этому же пути идут и некоторые страны с господствующим английским языком: Австралия, Новая Зеландия. В этих странах нормой жизни считается двуязычие и многоязычие. Например, в Австралии в 1973 г. правительство лейбористов приняло программу всеобщего двуязычия, согласно которой каждый гражданин должен владеть двумя языками: английским и материнским, если он иммигрант или абориген, английским и иностранным, если английский для него исконен.

⁴⁴ Но, разумеется, никакие меры не могут заставить говорить на малом языке за пределами собственного этнического круга; эти языки во многом играют символическую роль, хотя для мало вовлеченных в общественную жизнь граждан, особенно для женщин, язык меньшинства может быть и наиболее употребительным. Языковой сдвиг можно замедлить, в определенных условиях он может быть повернут вспять, как это случилось с языками Восточной Европы, но прекратить его нельзя.

⁴⁵ 6. Повышение уровня жизни

⁴⁶ Указанное изменение ситуации имеет и еще один аспект. Заметное изменение не только языковой политики, но и бытового отношения к малым языкам в Европе произошло в период повышения уровня жизни. Борьба за выживание не способствует сохранению малых языков, особенно если за выживание борются носители крупных языков. А в более спокойной обстановке можно и возвращаться к национальным корням, и помогать соседям. На это, конечно, накладываются национальные традиции. Идеи «плавильного котла» не способствуют уважению к языкам меньшинств в США, а в Японии сильны представления об уникальности своего языка, и эти страны отстают в данном отношении от Европы с ее давними традициями многоязычия. А в России до всего этого пока совсем далеко, но отмечают такой факт. В уже упоминавшихся Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком округах, в отличие от многих других регионов России, промышленность все эти годы продолжала развиваться, уровень жизни сейчас выше, чем у их соседей. И как раз там ситуация с малыми языками стала менее угрожающей. Во всяком случае, меры по спасению этих языков там оказываются эффективнее, чем в бедных регионах.

⁴⁷ Для сохранения малых языков нужна целенаправленная государственная политика. В 1990-х и 2000-х гг. ее практически не было, в каждом субъекте федерации ситуация была разной, но в целом мало что противопоставлялось законам рынка, и языков за эти годы вымерло больше, чем за всё советское время.

Сейчас впервые с распада СССР делается попытка выработать такую политику. Но возникает много проблем. Вот такой вопрос: нужно ли платить надбавки за знание малочисленных языков? Здесь есть аргументы и в ту, и в другую сторону. И как сохранять уважение к таким языкам в соответствующем этносе? «Эффект бабушки» показывает то, что оно не исчезло, но его надо поддерживать. И как преодолевать недружественное отношение к ним у русскоязычного населения? Нужна, не побоюсь этого слова, пропаганда уважения к языкам народов, живущих рядом. Негативные факторы надо уметь преодолевать, а позитивные факторы использовать.

Библиография:

1. Алпатов В.М. 150 языков и политика (1917-2000). М.: КРАФТ+ИВРАН, 2000. 224 с.
2. Вахтин Н.Б. Языки народов Севера в XX веке. Очерки языкового сдвига. СПб.: Европейский университет, 2001. 338 с.
3. Ленин В.И. Сочинения. Изд. 5-е, т. 23. М.: Издательство политической литературы, 1965. 594 с.
4. Энгельс Ф. Революция и контрреволюция в Германии. // Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений, изд. 2-е, т. 8. М.: Государственное издательство политической литературы, 1957. 705 с.
5. Национальные моменты в партийном строительстве. Харьков, 1923.
6. Погибенко Т.Г. Австроазиатские языки: проблемы грамматической реконструкции. М.: Институт востоковедения РАН, 2013. 455 с.
7. Сталин И.В. Сочинения, т. 4. М.: ОГИЗ; Государственное издательство политической литературы, 1947. 487 с.
8. Чехов А.П. Остров Сахалин // Чехов А.П. Собрание сочинений, т. 9. М., 1956. 499 с.
9. Edwards J. Multilingualism. London-New York: Routledge, 1994. 256 p.

On factors contributing to the preservation of languages and accelerating their disappearance

Vladimir Alpatov

*Head of the Department of Languages of East and Southeast Asia, Head of Research Center on Ethnic and Language Relations, Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences
Russian Federation, Moscow*

Abstract

The article is devoted to the conditions for the preservation of languages of small nationalities. The factors leading to the disappearance of the language are listed, mainly associated with a decrease in the number of speakers, increased contacts, moreover, with more common and therefore prestigious languages, as well as with the language policy of the authorities. Among the factors contributing to the preservation of languages, an insignificant number of contacts, national identity and, again, language policy are named. It is noted that, as a rule, factors can interact, both strengthening and weakening the process. These observations allow us to draw conclusions about the measures necessary to preserve the languages of small peoples.

Keywords: language policy, small languages, national self-consciousness, language prestige, indigenization, multiculturalism

Publication date: 24.05.2023

Citation link:

Alpatov V. On factors contributing to the preservation of languages and accelerating their disappearance // *Linguistica Fundamental* – 2023. – Issue 1 (1) C. 44-53 [Electronic resource]. URL: <https://linguistica-fundamental.ru/S0025596-5-1> (circulation date: 18.05.2024). DOI: 10.18254/S294939000025596-5